

Владимир ГЛОТОВ, Роман КОСТЯНЕЦКИЙ

СЕТЕВЫЕ СТРАТЕГИИ КАК ГЕНЕРАТОР КОМПЛЕКСА РИСКОВ

В статье анализируются последствия применения новейших сетевых стратегий, которые рассматриваются как генератор широкого комплекса рисков, оказывающих непосредственное влияние на всю систему национальной безопасности. Проведенное исследование выявило существенные пробелы и искажения в системе национальной безопасности, обусловленные отсутствием в ней такого ключевого центрального элемента, как система финансовой безопасности. Отмечено, что развитие теневого рынка оказывает негативное воздействие на все политические и социально-экономические взаимосвязи и непосредственно влияет на финансовую безопасность национальной экономики.

Ключевые слова: прозрачность экономики, риски национальной безопасности, сетевые стратегии, система финансовой безопасности, теневая экономика

Россия, а вместе с ней страны постсоветского пространства находятся сегодня в точке, когда от алгоритма действий и целеполаганий, стратегии, тактики и скорости принятия решений зависит будущее региона на ближайшие 70–100 лет. На карту поставлены целостность, суверенитет и, без преувеличения, существование России как единого и независимого государства.

Современный этап общественного развития связан не только с позитивными факторами. Сегодня это все больше осознается как на уровне обыденного мышления, так и в управленческо-властных структурах различного уровня. Совокупность глобальных проблем современности и порождаемые ими кризисные явления негативным образом отражаются на всех, без исключения, сферах общественной жизни. Лавинообразный характер дестабилизирующих процессов требует немедленного вмешательства государства с целью ихнейтрализации. Последствия санкционной политики, проводимой США и странами ЕС, еще больше обострили существующие проблемы, выступили своеобразными индикаторами, со всей очевидностью указавшие на наиболее уязвимые места в системе безопасности страны и предопределившие необходимость формирования самодостаточной экономики.

Особенности сетевых войн

История человечества связана не только с конструктивными изменениями, но и с более или менее «удачными» попытками, предпринимавшимися государствами в целях захвата территории других стран. Феодальные войны сменились колониальной экспанссией, на смену которой пришли механизмы неоколониального периода. На этом история не закончилась. Сегодня все больше дают о себе знать качественно новые формы завоевания территории других стран — сетевые войны. Сетевые войны — это совершенно новое явление, новый тип войн, принципиально меняющий традиционные представления о стратегии и тактике ведения захватнических действий. В основе стратегии сетевых войн лежит так называемая «теория управляемого хаоса». Технологии сетевых войн пришли на смену ядерному сдерживанию периода «холодной войны» и представляют собой новейшие технологии ведения боевых действий, разработанные Пентагоном на основе идей немецкого военного теоретика, историка, офицера русской армии К. Клаузевица и Маршала СССР Н.В. Огаркова.

В отличие от ядерного оружия и оружия, используемого при классических боевых действиях, оружие, используемое в условиях войны нового типа, обладает более объемным поражающим действием, затрагивая абсолютно все, без исключения, области жизнедеятельности человека. В своем широком инструментарии сетевая война использует *DIMET*-операции, что расшифровывается как: Дипломатия, Информационные операции, Вооруженные силы, Экономика и Технологии. В механизме *DIMET*-операций реализуется принцип трансграничного давления, а главной целью ставится разрушение всех ключевых взаимосвязей системы посредством опутывания их плотной сетью внутренних и внешних деструктивных систем.

Конечными целями сетевых войн является установление сетевого контроля и внешнего управления:

- информационно-цифровым полем;
- процессом формирования ценностей;
- доступом к финансам и технологиям;
- политической и культурной элитой;
- центрами активности молодежи и социальных групп;
- этническими и социальными меньшинствами;
- национальными и религиозными движениями;
- оборонным комплексом;
- интеллектуальными и научно-образовательными центрами и т.д.

Иначе говоря, речь идет о контроле фактически над всеми значимыми элементами объекта агрессии в целях формирования точек напряжения и нестабильности. При этом объект агрессии, зачастую не понимая сути происходящих процессов и бессистемно борясь лишь со следствиями в попытке нейтрализовать некоторые из таких центров напряжения, неизбежно теряет потенциал экономического развития, упускает из виду ключевые элементы и лишь усугубляет ситуацию, все глубже запутываясь в хаосе неуправляемых процессов. По нашему мнению, стратегия противодействия подобным сетевым войнам должна строиться на принципе *упреждающего и жестко централизованного управления* множеством процессов, максимально стараясь избежать старого принципа «лебедь, рак и щука».

Формируемая противником сеть деструктивных систем становится генератором нарастающих хаотических процессов, стимулирующих, посредством мультиPLICATIONНОГО эффекта, развитие рисков во всех сферах национальной системы. Это приводит к потере эффективности управления и утрате контроля над всеми элементами системы, что в конечном итоге грозит реальной опасностью разрушения территориальной целостности, смены режима и установления новой «марионеточной» власти. Территории, подвергшиеся сетевой агрессии, как правило, утрачивают свою суверенность, погружаются в хаос и становятся или сырьевыми колониями, или базами для террористических групп, перевалочными центрами для наркотрафика, торговли людьми и оружием.

Характерной особенностью сетевой войны является высокая скорость принятия решений нападающей стороной, мгновенная обратная связь, постоянное изменение самой сети и методов ее воздействия на объект агрессии. Поэтому в столкновении с новыми сетевыми стратегиями любая громоздкая, неповоротливая и инертная система управления и контроля, а также абсолютное большинство классических методов защиты обречены на провал. Сетевые войны являются результатом качественных сдвигов в военных технологиях и обществе в целом.

Одним из главных принципов сетевой стратегии является формирование под требуемые стандарты противника практически всех составляющих социально-экономической и политической систем объекта агрессии. Речь идет о финансово-экономических и социально-политических процессах, механизмах функционирования, структуре и принципах управления, методах и формах циркуляции финансовых, информационных, товарно-денежных, социально-культурных и прочих потоков. В итоге происходит неизбежное разрушение всех контролируемых взаимосвязей, что приводит к абсолютной зависимости страны.

Не вдаваясь в подробности всего спектра последствий сетевой агрессии, остановимся на некоторых сферах, которые, являясь основными ее объектами, оказывают наиболее деструктивное воздействие на общество.

Передел собственности и формирование новых финансовых и политических элит

Чрезвычайная эффективность радикального метода переформатирования социально-политических и финансово-экономических процессов подтвердила новейшей историей России. События 10–20-летней давности привели к последствиям, с которыми мы вынуждены бороться до сих пор. Это был период жестких потрясений и не менее жесткого внешнего управления, когда значительная часть политических элит, национальной экономики и государственных структур действовала по указанию и в интересах третьей стороны. Лишь к началу 2000-х гг. удалось переломить катастрофический тренд и заложить основы для восстановления национальной государственности. Тем не менее, следует обратить внимание на тот факт, что и сегодня большинство финансово-политических элит по-прежнему рассматривает собственные активы в РФ лишь как источник личного обогащения («дойную корову») и «входной билет» в элитарные структуры Запада. Как ни печально это осознавать, но эти

финансово-политические круги не заинтересованы в модернизации производства, развитии и укреплении национальной экономики. При этом вкупе с отсутствием адекватной промышленной политики и централизованного управления рисками сегодня государство поставлено перед необходимостью национализации финансовых убытков корпоративного сектора и угрозой дестабилизации социальной обстановки.

Доказательством служат данные ЦБ РФ. На 1 января 2015 г. из почти 597,2 млрд долл. внешнего долга РФ 41,6 млрд долл (7%) приходится на государство, 10,5 млрд долл. (1,7%) – на ЦБ РФ, 171,4 млрд долл. (28,7%) – на банки и 373,6 млрд долл. (62,5%) – на корпоративный небанковский сектор (величина банковского и корпоративного долга приведена без учета доли государственного участия и трансграничного внутригруппового кредитного финансирования)¹. По данным МВФ, в период с апреля по декабрь 2015 г. России предстоит погасить около 74 млрд долл. долга, из которых лишь 3% приходятся на государственный долг.

Наркотрафик и торговый оборот наркосодержащих средств

Распространение новых методов стимулирования наркопотребления в молодежной среде наносит удар в самое сердце России – по будущему нации и ее жизнеспособности. В зоне риска находится наиболее активная часть социума в возрасте до 35 лет. Достаточно упомянуть, что для стимулирования наркопотребления в молодежной среде и усложнения процесса контроля над оборотом наркосодержащих средств противник активно применяет новейшие разработки в сетевых стратегиях ведения войн, используя в этих целях электронные аналоги денежных средств, криптовалюты, компьютерные сетевые игры, пластиковые карты, производные инструменты и платежные средства, а также широкий спектр других методов и технологий. Под ударом оказалось не только физическое, но и духовное здоровье нации – ее будущее.

Только по официальным данным Федеральной службы Российской Федерации по контролю и обороту наркотиков (далее – ФСКН), по состоянию на 2014 г. в РФ насчитывалось около 8–8,5 млн наркозависимых граждан, что составляет более 6% населения страны, и это без учета тех, кто употребляет наркосодержащие средства лишь периодически. С наркотиками связано более 65% всех преступлений в стране, при этом около 80% всех мелких преступлений приходится на наркопотребителей, а из всех преступлений, совершенных в организованной форме, на долю наркопреступлений приходится 82%². По словам главы ФСКН РФ В. Иванова «...годовой объем российского наркокрынка приближается к полутора триллионам рублей». При этом, по разным оценкам, ежегодный оборот мирового наркобизнеса колеблется от 500 млрд до триллиона долларов. Как отметил глава ФСКН РФ на Министерской встрече БРИКС (Москва, 22 апреля 2015 г.), «эти деньги пополняют теневой сектор мировой финансовой системы и разрушающие действуют и на бизнес, и на политическую стабильность, к тому же подпитывают терроризм»³.

¹ Рассчитано по: URL: <http://www.cbr.ru/statistics>.

² Рассчитано по: URL: <http://www.fskn.gov.ru>.

³ URL: <http://www.fskn.gov.ru>.

В качестве краткого отступления хотелось бы обратить внимание на тот факт, что во время эскалации конфликта на Украине организаторы государственного переворота сделали ставку, в числе прочих, на нарко- и алкозависимых членах социума. Именно эти слои стали опорной точкой при создании множественных очагов напряжения по всей стране, во многом упростив и ускорив процесс смены власти. В связи с этим особенную озабоченность вызывает проблема легализации наркотиков в этой стране, которая все чаще поднимается известными иностранными политическими деятелями и представителями бизнеса в своих официальных и публичных выступлениях. Учитывая место и роль Украины, как одной из важных точек транзита наркодержащих средств в Европу, а также критически низкий уровень жизни ее 42-миллионного населения, можно с уверенностью говорить об определяющем влиянии этих факторов на рост наркопотребления и числа наркозависимых на территории России в ближайшие годы.

***Тerrorизм, незаконный оборот оружия,
рост преступности и насилия***

Один из разработчиков концепции войн нового типа Ф. Хоффманн в 2011 г. среди арсенала используемых инструментов сетевой агрессии особенно отметил террористические акты, эскалацию насилия и криминогенной обстановки, эффективность которых находится в прямой зависимости от незаконного оборота оружия (в т.ч. массового поражения) и наркотических средств. И это не случайно. Незаконный оборот оружия и наркотических средств, помимо прочего, создает высокую степень напряжения в обществе, уничтожает доверие к институту власти, генерирует массу деструктивных процессов, на фоне которых любая, даже самая безобидная, общественная акция может перерасти в кровопролитную бойню и массовые беспорядки.

В рейтинге стран по уровню Глобального Индекса Терроризма, подготовленного Институтом экономики и мира совместно с Университетом Мэриленда в 2014 г., Россия заняла 11-е место с показателем 6,76 после таких стран, как Ирак, Пакистан, Афганистан, Нигерия, Сирия, Индия, Сомали, Йемен, Филиппины и Таиланд⁴. По мнению исследователей, наиболее существенное влияние на величину указанного индекса оказывают такие факторы, как политическая нестабильность, вражда между различными социальными группами и массовые нарушения прав человека, коррупция, криминализация финансово-экономических связей, незаконный оборот наркотиков и оружия. Причем вопреки распространенному мнению страны с низким уровнем дохода менее подвержены терроризму, чем страны со средним уровнем. Благоприятную среду для устойчивого роста международного терроризма и криминализации национальной экономики создают такие факторы, как снижение образовательного, интеллектуального и культурно-правового уровня населения.

⁴ Рассчитано по: URL: <http://economicsandpeace.org>.

Состояние системы образования, науки и здравоохранения

Результаты не замедлили себя ждать: резко упал средний интеллектуальный уровень населения, сократилась продолжительность жизни (по данным Росстата, в период 1990–1995 гг. с 69,1 до 64,5 лет)⁵, ухудшилась демографическая ситуация, наметились пугающие тенденции отставания в ведущих отраслях науки, утрачена существенная часть научного наследия, что неизбежно отразилось на всех, без исключения, сферах общества. За период с 1980 г. по 2014 г. в рейтинге стран по уровню продолжительности жизни, публикуемом Программой развития ООН, Россия занимает 129-е место с величиной Индекса продолжительности жизни равной 68, соответственно после таких стран, как Непал, Бутан, Лаос и Узбекистан⁶. По данным ЮНЕСКО, интеллектуальный потенциал молодежи России находится на 47-м месте в мире. Примечательно, что в 1953 г. Россия занимала 3-е место в мировой интеллектуальной среде. Количество научных и проектных организаций за период 1990–2003 гг. сократилось в 7 раз, конструкторских бюро – почти в 4 раза, научно-исследовательских институтов стало меньше на 800, из России уехали в другие страны более 800 000 ученых, а средний возраст оставшихся превысил 60 лет. На фоне этих показателей, с учетом среднего износа основного оборудования в 60–70%, необходимая модернизация российской экономики и промышленности неизбежно столкнется с огромным комплексом непреодолимых препятствий⁷.

Напряженная работа последних лет, направленная на исправление сложившейся ситуации, позволила, казалось бы, преодолеть негативный тренд. Однако сегодня мы оказались в положении, когда при дефиците талантливых кадров приходится в авральном режиме сокращать довольно значительное отставание в некоторых отраслях. При этом сохраняется высокая степень зависимости от импорта, которая в ряде отраслей наукоемкой промышленности, по данным Минпромторга, составляет критические 70%⁸, а импортозависимость в некоторых сегментах добывающего комплекса, по данным министра энергетики А. Новака, превысила 80–90%⁹. В условиях характерного для современного мира ускоренного темпа смены технологий Россия без принятия экстренных мер в скором времени может пройти точку невозврата, оказавшись в ряду наиболее отсталых государств. А если принять во внимание тот факт, что, несмотря на все программы, стратегии и государственную поддержку, структура российской экономики по-прежнему носит дефектный характер, а доля высокотехнологичного сектора невелика – картина предстает довольно печальной. Ведь именно прорывные и так называемые «закрывающие» междисциплинарные технологии могут дать России шанс выстоять в нынешнем тотальном противостоянии.

⁵ Рассчитано по: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/demography.

⁶ Рассчитано по: URL: <http://hdr.undp.org/es/content/table-1-human-development-index-and-its-components>.

⁷ Рассчитано по: URL: <http://www.unesco.org/new/ru>.

⁸ Рассчитано по: URL: <http://minpromtorg.gov.ru>.

⁹ Рассчитано по: URL: <http://minenergo.gov.ru>.

Информационно-цифровой суперенитет

Информационно-цифровые потоки в условиях современного информационного общества пронизывают абсолютно все сферы деятельности как внутри государственных границ, так и на уровне международного сообщества. Их влияние настолько велико, что они не только изменяют мировоззрение, систему ценностей отдельного индивида и социальных групп, но кардинальным образом трансформируют когнитивные и поведенческие функции человека, саму реальность. Без особого преувеличения можно сказать, что сегодня реальность обретает осязаемые черты лишь тогда, когда информация о ней попадает в информационно-цифровое поле. В сочетании с социально-политическими, психолингвистическими и прочими новейшими технологиями технологии информационные превращаются, пожалуй, в самое мощное оружие массового поражения за всю историю человеческой цивилизации. Очень кратко перечислим лишь малую часть инструментов и последствий их применения.

Основными инструментами информационных технологий являются: *SWIFT*; международные информационные и рейтинговые агентства; международные электронные и производные платежные системы; криптовалюты; СМИ; интернет-технологии; телевидение и стрим-телевидение; *3D*-технологии; сетевые ритейлеры в сферах развлечения, торговли, медиабизнеса; политтехнологии; новейшие разработки в сфере миметики¹⁰; любые социальные группы и образования; оверлейные сети; международные транснациональные общественные, политические, экономические и прочие организации и институты; сетевые протоколы; методы сбора, обработки и трансформации информационных потоков; системы контроля и защиты; программные среды и многое другое, что так или иначе сопряжено с интенсивным информационно-цифровым обменом.

К основным последствиям информационных технологий можно отнести: смену типа ментальности, системы ценностей и норм целого поколения; уничтожение поведенческо-оценочных границовое/не должно; трансформацию уклада социальных групп;нейтрализацию способности к критической и объективной оценке; манипуляции алгоритмом поведения, стереотипами, привычками, общественным мнением; исчезновение централизованной медийной политики; полную потерю контроля над информационными интернет-ресурсами и источниками их финансирования; влияние на товарно-денежные потоки и экономику в целом; кардинальное изменение психосоматических функций и шаблонных типов; утрату эффективности функций государственного контроля и мониторинга, а также контроля над основными жизненно важными объектами и сетями. Подобных последствий – огромное множество. Все они так или иначе сплетаются во взаимозависимую сеть и по достижении критической массы изменений способны единовременно в короткий период времени лавинообразно обрушить всю национальную систему, вплоть до ее полного уничтожения. С учетом новых вызовов и угроз в существенной доработке нуждается Доктрина информационной безопасности РФ, а также связанный с ее реализацией документарно-правовой комплекс и план мероприятий по нейтрализации и противодействию.

¹⁰ Миметика – раздел науки о стимулировании имитации.

Коррупция

В рейтинге стран мира по уровню восприятия коррупции Россия занимает 136-е место после Ливана и Нигерии¹¹. В общем объеме теневого рынка РФ коррупции принадлежит значительная доля. По данным Национального антикоррупционного совета, в 2013 г. объем российского рынка коррупции превысил 300 млрд долл. (15 трлн руб. по текущему курсу)¹², что сопоставимо с доходной частью бюджета РФ.

Теневой рынок, как известно, является одной из фундаментальных причин стагнирующей экономики. Именно «благодаря» коррупции из каждого 100 руб., выделяемых на различные программы, национальная система получает, в лучшем случае, не более 30–40 руб., а неизбежное в данном случае ослабление контроля порождает новые центробежные процессы. Не будем детально описывать весь комплекс последствий, генератором которых является коррупция, достаточно обозначить, что разрушающему действию подвергаются все сферы национальной системы – обороноспособность, экономика, образование и наука, здравоохранение, культура и все, без исключения, социальные процессы.

В свою очередь, именно коррупция вкупе с другими последствиями сетевой агрессии является фактором, стимулирующим криминогенную обстановку, финансово-экономическую и социально-политическую нестабильность в государстве, что в итоге приводит к полной потере контроля над ситуацией. Как следствие, чувство социальной несправедливости и несогласие со сложившейся системой становятся потенциальным источником риска дестабилизации, в существенной мере снижая степень социального согласия и уровень доверия к власти. При этом определяющее влияние на усиление социальной стратификации в обществе оказывает прогрессирующая аномия¹³.

Теневой финансовый рынок

Подобно тому, как финансы представляют собой основу современной экономики, теневой финансовый рынок является основой и стержнем теневой экономики. Пожалуй, он представляет собой один из главных связующих элементов, от которого зависит действенность всех прочих сегментов сетевой агрессии. От его прочности, «укорененности» в социально-экономическую ткань общества во многом зависит поражающий эффект всех остальных сегментов сетевой агрессии. Современная цивилизация построена на финансовой составляющей, поэтому так важен контроль за финансовыми потоками и национальной финансовой системой. От его эффективности зависит степень прозрачности национальной экономики. Там, где этот контроль ослаблен, искажен или отсутствует – крепнет теневой рынок, растет криминализация общества и возникают риски ослабления экономической безопасности государства.

¹¹ Рассчитано по: URL: <http://www.transparency.org/cpi2014>.

¹² Рассчитано по: URL: <http://www.korrup.ru>.

¹³ Аномия — отсутствие четкой системы социальных норм, разрушение единства культуры, вследствие чего жизненный опыт людей перестает соответствовать идеальным общественным нормам.

По нашему мнению, на долю теневой экономики приходится не менее трети ВВП России. Теневой рынок – своего рода зеркало, в котором отражаются все проблемы государства. Он оказывает определяющее воздействие на функционирование всей национальной финансово-экономической системы. Вместе с тем рост теневого рынка невозможен без активного содействия непосредственно кредитно-финансовой отрасли, без ее участия он становится абсолютно нежизнеспособным.

Следует отметить, что в последние годы удалось в существенной мере ограничить рост теневого рынка, в т.ч. посредством принятия ряда упреждающих мер. Однако скучный набор доступных средств, инструментов, пруденциальных мер и возможных методов противодействия не позволяет достичь ощутимых результатов и эффективности предпринимаемых мер. Многие ключевые области теневого рынка (особенно в сфере виртуальных финансовых активов всех видов) по-прежнему остаются вне области государственного регулирования и контроля. Зачастую борьба с теневыми структурами ведется практически в ручном режиме. Это объясняется прежде всего тем, что проблема теневого рынка носит междисциплинарный и межотраслевой характер, она в той или иной степени затрагивает функционал большинства государственных и корпоративных структур. Это говорит о том, что политика ограничения теневого сектора требует объединения усилий многих государственных структур.

Контроль над национальной кредитно-финансовой и инвестиционной системами

Отсутствие в течение длительного времени действенных мер по защите отечественной финансовой системы привело сегодня к чрезвычайно высокой степени ее зависимости от внешнего влияния. Достаточно упомянуть, что отключение национальной кредитно-финансовой системы от таких международных сетей, как *SWIFT*, *Reuters*, *Bloomberg*, может дестабилизировать экономику. Национальная финансовая система – это одна из основ государства, от которой напрямую зависит экономический потенциал страны. Проведенное автором исследование лишь некоторых элементов кредитно-финансовой системы позволило сделать следующие выводы.

Первый. В основу методики оценки Банком России финансового состояния кредитной организации положена классическая американская методология *CAMELS*, не способная учесть национальной специфики деятельности системообразующих банков РФ, а потому не позволяющая достаточно полно оценить степень их устойчивости и стабильности.

Методика определения перечня системно значимых кредитных организаций относит к таковым лишь самые крупные организации, используя в своей основе фрагментарный макроэкономический подход, что в общем верно, но опять же совсем не учитывает национальную специфику России. Такой подход, в т.ч. в отрыве от отраслевого анализа, не позволяет получить полноценное системное видение ситуации и оценить всю совокупность последствий принимаемых решений. За рамками остаются отраслевые и внутрирегиональные особенности, а также кредитно-финансовые организации местного значения, оказывающие существенное влияние на экономику отдельно взятого региона и тесно интегрированные во все процессы на местном уровне.

Механизм поддержки системообразующих банков в том виде, в каком он предлагается сегодня к реализации, является ничем иным, как санацией кредитных организаций, находящихся в предбанкротном состоянии. А бесконтрольный, нерегулируемый рост внешнего корпоративного долга и отсутствие адекватной промышленной политики во многом предопределили утрату существенной части экономического суверенитета. Без понимания настоящих причин и механизма их влияния такая санация является лишь средством переноса процесса банкротства во времени и национализацией убытков частного сектора, но никак не средством стимулирования экономики. Что касается механизма поддержки системообразующих предприятий, то ввиду непрозрачности схем реализации он вызывает серьезные вопросы.

Методика оценки качества управления кредитной организации во многом привязана к классификации, основанной на экспертных мнениях ведущих американских рейтинговых агентств *Standard&Poor's*, *Fitch Rating's* и *Moody's Investors Service*. Это уже само по себе предопределяет необходимость полного соответствия национальной финансовой системы западным стандартам со всеми вытекающими из этого последствиями.

В глубоком анализе нуждается методика определения величины собственных средств (капитала) кредитной организации, а также ряда обязательных экономических нормативов банковской деятельности, в основном базирующихся на стандартах Базельского комитета по банковскому надзору (Базель III). Обращает на себя внимание факт, что сами разработчики данного документа до сих пор не имеют представления о полном комплексе последствий его внедрения и механизмах влияния на отдельно взятую национальную экономику.

* * *

В условиях существенной трансформации международных и внутренних финансово-экономических и социально-политических процессов особенно очевидной стала необходимость формирования системы **Финансовой безопасности** в качестве ключевого элемента системы Национальной безопасности РФ. Принимая во внимание, что современная цивилизация фактически построена на финансах и без них невозможно полноценное существование ни одной национальной системы, отсутствие такого института в системе Национальной безопасности РФ представляется крайне опасным как для будущего отечественной экономики, так и для стабильности всего российского общества.

С учетом этого следует форсировать научную разработку концептуальных подходов и решений, способных объединить разрозненные односторонние ведомственные модели оценки и предупреждения финансово-экономических угроз и рисков в единый комплекс и сформировать на его основе *базовые элементы системы Финансовой безопасности РФ*. Создание и последовательная реализация в ее рамках Концепции финансовой безопасности РФ, а также утвержденная программа фундаментальных научных исследований Президиума РАН «Финансово-правовые механизмы обеспечения прозрачности ведения бизнеса» должны обеспечить успешную реализацию этого стратегически важного проекта и гарантировать стабильное развитие всей национальной системы.